

Хаочэнь, когда ты прочитаешь это письмо, мы с твоим папой уже уедем. Мы оба не хотим сталкиваться с болью расставания, но разлука — это лишь ненадолго. Ты уже вырос и стал настоящим мужчиной. Хаоюй очень озорной, я переживаю, что он натворит дел, поэтому ты, как старший брат, должен о нем позаботиться, ладно?

Лун Хаочэнь прислонился отдохнуть к дереву и снова и снова перечитывал конверт в руке, чувствуя, как на душе скребут кошки.

Собравшись с мыслями, он поднялся на ноги и огляделся по сторонам, но фигуры Лун Хаоюя нигде не было видно. Почесав в затылке, он с досадой закричал во все горло:

— Лун Хаоюй! Возвращайся быстрее, нам пора в путь!

Теперь ему предстояло по требованию Лун Синюя вести младшего брата в город Хаоюэ, в филиал Храма Хаоюэ, чтобы продолжить обучение различным навыкам рыцаря-хранителя.

Вух-вух-вух!

Лун Хаочэнь звал уже добрую половину дня, и наконец из-дней зарослей неподалеку донеслось какое-то движение.

Трава некоторое время покачивалась, и вдруг оттуда протянулась рука, в которой были зажаты несколько ярко-красных цветов.

Лунный Хаочэнь тяжело вздохнул — казалось, выходка его собственного брата-близнеца ничуть его не удивила. Он шагнул вперед, ухватил брата за запястье и вытащил из травы.

Лун Хаоюй был такого же роста, что и Лун Хаочэнь, но выглядел при этом гораздо крепче и здоровее последнего — сразу было заметно, как сильно Бай Юэ и сам Лун Хаочэнь баловали его.

— Братец, красивые цветы? — Лун Хаоюй не стал мешать Лун Хаочэню счищать сухую травичку с его волос, широко ухмыльнулся, а его голос прозвучал на удивление бархатно.

Они стояли лицом друг к другу. На фоне дерзкого красавца Лун Хаоюя Лун Хаочэнь казался куда более зрелым и рассудительным.

— Больше не лазай по кустам, еще подцепишь какую заразу от комаров, да и сам весь извазюкался, — с ноткой упрека произнес Лун Хаочэнь. Теперь ему нужно было присматривать за младшим братом, так что вести себя легкомысленно он уже не мог, иначе с характером Лун Хаоюя тот снова начнет проказничать.

— Братец, я видел, что ты не в духе, и специально сорвал их для тебя. Ты должен цвести так же ярко, как эти цветы, даже когда мы покинем дом! К тому же, хоть цветы никто и не навещает, у тебя есть я!

Лун Хаоюй потряс цветами в руке и поиграл бровями. От его слов на сердце у Лун Хаочэня стало необыкновенно тепло: он вмиг растерял все мыслимые упреки и даже почувствовал себя виноватым.

Оказывается, Хаоюй ходил за цветами, чтобы развеселить меня! Это я зря на него наговорил. Хаоюй всё такой же, как с самого детства — всеобщий любимец. Ну, если не считать папу...

Лун Хаочэнь уже протянул руку, чтобы взять цветы, но Лун Хаоюй, казалось, вовсе не заметил его движения, весело запрыгал и побежал по дороге. — Братец, пойдём скорее, говорят, в городе Хаоюэ есть что-то вкусненькое, я уже еле сдерживаюсь.

Лун Хаочэнь на мгновение замер, но не стал придавать этому особого значения, давно привыкнув к проказам Лун Хаоюя, и одно лишь такое проявление заботы уже согревало ему сердце.

.....

Когда они добрались до города Хаоюэ, уже стоял полдень. Лун Хаочэнь собирался немного погулять с Лун Хаоюем по городу, но тот совершенно неожиданно передумал и с большой нежностью заявил, что дела брата — превыше всего!

В итоге они пришли ко входу в филиал Храма Рыцарей в городе Хаоюэ.

— Простите, я хотел бы попросить о встрече с главой храма Наланем. — Лун Хаочэнь протянул свой значок кандидата в рыцари.

Лун Хаоюй стоял позади Лун Хаочэня, крепко сжимая в руках цветы и озираясь по сторонам, словно кого-то выискивая.

Вскоре Лун Хаоюй уловил легкий, приятный аромат, а затем посмотрел в ту сторону, откуда подул ветерок.

Он увидел, как из филиала Хаоюэ выбег чья-то фигура.

— Братец Хаочэнь, ты наконец-то пришёл!

Из филиала выбежала девушка в легких доспехах, с аккуратно собранными в хвост на затылке длинными волосами цвета розового заката. Ее изящная и пленительная фигура приковывала взгляд; пара красивых ярко-голубых глаз скользнула по Лун Хаочэню, а затем перешла на Лун Хаоюя, который выглядывал из-за его спины, высунув голову наполовину. — Сестричка Синьэр, это тот самый младший брат, о котором я тебе постоянно рассказывал, Хаоюй.

— Хаоюй, это сестричка Синьэр.

Лун Хаочэнь поочередно представил их друг другу.

Чуть отступив в сторону, Лун Хаочэнь позволил Ли Синь наконец разглядеть Лун Хаоюя во всей красе. Она много слышала о том, что у Лун Хаочэня есть брат-близнец, и при встрече они действительно оказались точь-в-точь похожи.

Вот только Лун Хаоюй выглядел несколько суровее Лун Хаочэня, а его синие глаза придавали его лицу нечто пленительное и дерзкое.

Лун Хаоюй, казалось, немного дичился незнакомых людей. Крепко прижимая к груди букет, он слегка заикаясь произнес:

— П-привет, сестричка С-Синьэр...

Лун Хаочэнь с недоумением посмотрел на брата. Обычно тот производил впечатление человека, который ничего на свете не боится, — с чего бы ему вдруг смущаться?

— Какой же ты милый, братишка Хаоюй! Эти цветочки в твоих руках — ты их сам сорвал? — Ли Синь сразу заметила робость мальчика и решила сменить тему.

Лун Хаочэнь посмотрел на цветы в руках брата, и его сердце вновь согрело тепло, но в следующее мгновение ответ Лун Хаоюя заставил его окаменеть прямо на месте. — Нет, это братик мне подарил, мне очень нравится. — Лу Хаоюй взглянул на цветы в руке, затем на Ли Синь и ответил с таким искренним выражением лица, будто готов был вплавить эти цветы в себя.

— Ого, так это тебе братик подарил? Цветки и правда очень красивые, сестричке тоже нравятся цветы. Хочешь, в следующий раз сестричка сводит тебя нарвать цветов?

Ли Синь заметила, как сильно Лу Хаоюй дорожит цветами в руках, и попыталась его расслабить.

Лу Хаоюй немного поколебался, кивнул, а затем с явным сожалением вытащил один цветок и протянул его Ли Синь.

— Сестричка Синь-эр, этот цветочек для тебя.

Ли Синь от неожиданности даже растерялась, когда ей протянули цветок. Она видела, что Лу Хаоюй держал букет так бережно, словно сокровище, а теперь ради нее оторвал от сердца частичку — это наполнило ее сердце теплом.

— Спасибо, Хаоюй, за такой прекрасный цветок. — Ли Синь с огромной радостью приняла этот наполненный смыслом подарок.

— Эти цветы братик лично для меня собирал. Мне они кажутся очень красивыми, и они мне безумно нравятся, поэтому изначально я совсем не хотел отдавать их сестричке Синь-эр, — тут же добавил Лу Хаоюй, заметив, как обрадовалась Ли Синь.

После этих слов только что вспыхнувшая радость в душе Ли Синь сменилась легкой тревожностью. Она уже хотела вернуть цветок мальчику, как вдруг до ее слуха снова донесся голос Лу Хаоюя:

— Но я подумал: цветы красивы, а сестричка Синь-эр еще красивее цветов! Я люблю цветы, но сестричку Синь-эр люблю еще больше!

— Такой прекрасный цветок в руках сестрички Синь-эр... С ним она выглядит точь-в-точь как принцесса из сказки!

Эмоциональные качели яростно обрушились на Ли Синь.

Сначала — робкая осторожность, затем — растерянная радость.

Из радости — в легкое разочарование.

И наконец, — внезапный удар в самую глубь души от теплых и искренних слов, вытеснивший всякое разочарование.

Эти резкие перепады настроения, подобные американским горкам, заставили тело Ли Синь и приятно затрепетать, и испытать небывалое наслаждение.

В мгновение ока она покраснела от шеи до самых кончиков ушей, дыхание участилось, и ей показалось, что в этот самый момент Лу Хаоюй otvorил для нее какую-то неведомую дверь.

Ли Синь всегда была выдающимся рыцарем в Хаоюэском храме-филиале. Все помнили ее лишь как сильную и дерзкую, и никто и никогда не делал ей комплиментов по поводу ее красоты.

Но какая же девушка не хочет постоянно слышать, что она прекрасна?

В глубине души каждой девушки живет маленькая очаровательная принцесса, просто из-за суровой обстановки Ли Синь долгое время не могла этого прочувствовать.

И тем не менее, всего несколько фраз Лу Хаоюя, словно удар молнии — стремительный и мощный — пронзили самую глубину ее души.

Впервые в жизни Ли Синь узнала, каково это — когда кто-то восхищается ее красотой.

Лу Хаочэнь вовсе не заметил перемен в Ли Синь и не уловил ничего странного в словах брата.

Однако, видя, что Лу Хаоюй ведет себя послушно и смирно, он успокоился. А все остальное разве имело какое-то значение?

Хм, вряд ли имело, верно?

...

Эпическое перерождение Божественного престола! Изначально я и не помышлял, что появлюсь на свет близнецом Лу Хаочэня.

Лу Хаоюй с самого детства купался в материнской любви Бай Юэ, рос крепеньким и упитанным, а по физическим данным намного превосходил Лу Хаочэня.

По логике вещей, Лу Хаоюй должен был получить золотой палец и во время божественного пробуждения стать Сыном Света.

Однако Сыном Света вновь оказался Лу Хаочэнь, а попытка пробуждения Лу Хаоюя провалилась.

В конце концов Лу Синюй полностью разочаровался в Лу Хаюй и перестал даже смотреть на него с одобрением.

А когда Бай Юэ уходила, ей оставалось лишь со слезами на глазах написать прощальное письмо, поручая старшего брата Лу Хаочэня — родившегося на мгновение раньше — заботиться о младшем.

Вот только они не знали, что божественное пробуждение Лу Хаюя сорвалось по одной причине: в тот момент он случайно активировал дремавшую в его крови родословную Небесного Дракона Демонов.

Не зря говорят о истинной природе драконов-демонов, чего уж говорить о высшей в своем роде родословной Небесного Дракона Демонов!

Со временем Лу Хаочэнь, глядя на толпы женщин, крутившихся вокруг Лу Хаюя, погрузился в глубокие раздумья...

...

Ли Синь: Хаюй, потише, твой брат все еще снаружи!

Чэнь Инэр: Хаюй, послушай меня, все совсем не так, как ты думаешь с Ян Вэньчжао!

Ван Юаньван: Хаюй, я девушка грубовато-прямая, так что терпи!

Юэ Е: Хаюй, кажется, ты всё больше и больше меня интересуешь!

Лэн Сяо: Хаюй, для нас, Небесных Драконов Демонов, это вполне возможно!

Цай Эр: Хаюй, твой брат ушел, я...

...

Когда Бай Юэ снова повстречалась с Лу Хаюем, она молча закрыла глаза и решительно извлекла ремень.

Лу Хаюй: Мам, ты послушай мое оправдание...

...

Бай Юэ: Только посмотри на то, что натворил твой прекрасный племянник!

Император Демонов: ??

<http://bllate.org/book/21257/2151922>